

ЛЕТО

в ботинках

Елена Романова

0+

Елена Романова

Лето в ботинках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55307939

SelfPub; 2020

Аннотация

Ну и лето выдалось у Сони! Первый раз за свои семь лет она поехала в детский лагерь, а там столько приключений. И выращивание конфетного дерева, и побег в Африку, и охота на облака. Но самое главное, когда рядом добрые и надёжные друзья, то познавать мир не только не страшно, но и очень весело.

Содержание

1.КАРАВАН	4
2.ЗАЯЧЬЯ КАПУСТА	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1.КАРАВАН

Однажды меня родители отправили в летний лагерь. Туда нас отвозили на автобусах. Ехать было очень далеко и очень интересно. Все дети хотели занять место у окошка, потому что оно самое лучшее. Мне повезло. Я заняла последнее оставшееся место у окна. Мне нравится, что можно прижаться лбом к прохладному стеклу и, пока автобус едет, пыхтя и тархтя, вместе с ним дребезжат окна, и моя голова тоже мелко дрожит, ударяясь о стекло. Это не больно, а забавно, но можно и шишку набить.

А когда мы проезжали мимо леса по узенькой дорожке, еловые ветки ударялись о наш автобус, словно поглаживая его, или расчесывая. А хорошая расческа вышла бы из ёлки, я бы себе такую взяла.

Когда мы проехали лес, все ребята начали шуршать пакетами, доставая шоколадные конфеты и сосачки. У некоторых шоколад лежал под солнцем, которое даже сквозь стекло сумело расплавить «Алёнки», «Белочки» и «Каракум». Когда берёшь такую расплавленную конфетку, то она почти жидкая как какао. Интересно, может какао делают из плавленных конфет? Тогда я бы его полюбила. Потому что жидкие конфеты намного вкусней. Их можно слизывать языком прямо с фантика, как собачонка. А потом ещё долго облизывать шоколадные губы.

Девочка в синем платье достала из пакета «Крем – Соду», запивая ей крекеры. Теперь со всех сторон стало слышаться шипение от открывающихся «Байкалов», «Дюшесов» и «Буратин». Один мальчик сильно потряс свою газировку, и она со страшным свистом выплеснулась на его штаны и футболку. Я тоже открыла свой «Колокольчик» и достала мамино печенье. Это самое вкусное печенье на свете. Потому что оно как сладкий бутерброд. Сначала печенюшка, потом густой слой вареной сгущенки, толщиной в палец, а сверху опять печенье. Мальчик, сидевший рядом со мной, аппетитно захрустел чипсами. Я посмотрела на его чипсы, а он на моё печенье.

– Хочешь? – Спросил он и пододвинул чипсы ко мне.

– А ты хочешь? – Ответила я, доставая из пакета мамино печенье.

Мы обменялись вкусностями, улыбаясь и весело жуя.

– Обожаю варёную сгущенку. – Сказал мальчик. – Я могу целый килограмм съесть за раз.

– Подумаешь, я один раз почти кастрюлю съела. Без ничего. И одна.

– А я однажды сам сварил сгущёнку, но она так взорвалась, что вся кухня была в сладких коричневых брызгах. И мы с моей сестрой начали облизывать стены, шкафы и пол. А на потолке остался большой шмоток сгущёнки, и Светка залезла на стул, чтобы отлепить его. Но не удержалась и упала, ухватившись за край скатерти. И разбила любимую ма-

мину вазу.

– Её отругали?

– Нет, – надулся мальчик, – родители меня отругали, потому что Светка младшая и я за неё в ответе. Они больше из-за сгущёнки расстроились. Вот так всегда из-за девчонок попадает.

– Это же ты варил сгущёнку, значит, правильно тебе всыпали.

– А вот и неправильно, потому что это Светка ныла и каючила, чтобы я сгущёнку сварил. И вообще, из-за вас одни проблемы. И зачем я только тебе свои чипсы давал?

– И зачем я только тебе своё печенье давала? – Я отвернулась к окну, рассматривая небольшие домики, мелькавшие в стороне. Впереди начался крутой поворот, и я увидела, как жёлтые автобусы, точно такие же, как наш, один за другим поворачивают. А сзади таких автобусов была тысяча, и все они друг за другом ехали, не сбиваясь, как солдаты на параде. А больше это похоже на длинную-предлинную змею, у которой голова и хвост никогда не встретятся, только если мы не поедем по кругу. Или на караван верблюдов в пустыне, которые сливаются с жёлтым песком и идут строго друг за другом, везя своих путников, таких как мы. Я достала расплавленный «Каракум», и, облизав шоколадные пальцы, помахала путникам каравана. Поворот закончился, и мы поехали дальше.

2.ЗАЯЧЬЯ КАПУСТА

– Сегодня мы идём в лес на земляничную поляну, – объявила Надежда Ивановна. – Всем взять головные уборы и кофты с длинным рукавом.

Все взрослые постоянно заставляют носить летом шляпы, кепки или косынки. Это очень неудобно. Потому что на солнце так жарко, что хочется не только шляпу снять, а полностью раздеться, чтобы тебя обдул прохладный ветерок. Но взрослые непреклонны: – «Надень головной убор, а то солнечный удар словишь». А если гулять под дождем без шапки, можно дождевой удар получить? А если в грозу в тебя молния ударит, то это будет молниевой удар?

Мы выстроились парами, и пока ждали воспитательницу, постоянно спорили, какая пара будет впереди. Всем хотелось быть первыми, но чтобы тем, кто за ними было не так обидно, мы распевали дразнилку.

– Первые – горелые, вторые – золотые, третьи умытые, золотом покрытые...

Мы с Машкой были третьей парой, поэтому во все горло кричали про умытых, покрытых золотом.

Надежда Ивановна пересчитала нас по головам, и, встав перед горелыми, велела идти вперёд.

Когда мы дошли до земляничной поляны, на травке расстелили огромное голубое покрывало, где все мы с удоволь-

ствие расселись. Воспитательница и вожатые достали чайники с кипяченой водой и выдали нам по белому стаканчику.

– Все напильсь? А теперь пошли за мной, я покажу, какие ягоды съедобные. – Сообщила нам Надежда Ивановна.

Мы дошли до края поляны, где плотной стеной стояли деревья, как будто защищая лесные дары.

– Вот это земляника. – Она нагнулась к земле, и откуда-то в её ладошке появились четыре розовеньких ягодки.

Я присела на корточки и увидела, что рядом с ботинком Сашки Комарова виднеется земляника. И что ещё полшагочка, и он раздавит её. Я прошла гусиным шагом и выхватила кустик с корнем и ягодами.

Надежда Ивановна заметила меня. – Вот посмотрите, Соня уже собирает урожай, – и я немного покраснела от удовольствия. – Только в следующий раз не вырывай куст с корнем, а то на том месте больше не вырастет земляника, – на этот раз я покраснела от стыда. Вот ведь как.

Мы шли вдоль полянки, то и дело, находя землянику. Кто-то сразу съедал её. А кто-то складывал в стаканчик из-под воды, чтобы потом съесть целую кучу за раз. Так оно куда вкуснее. Но на это сила воли нужна. От земляники исходит такой необычайный аромат, что хочется закрыть глаза и замурлыкать от удовольствия.

– Надежда Ивановна, посмотрите, какие ягоды я нашёл. Целое дерево усыпано.

Все ребята тут же наперегонки побежали к Сашкиному

дереву, а он стоял такой гордый, как будто Америку открыл.

– Не смей! – Завизжала воспитательница. – Не смей прикасаться к ним. Это же волчьи ягоды!

Мы с Машкой аж подпрыгнули на месте от удивления. А Сашка так скривил губы от досады, что казалось, будто он сейчас заплачет. Ну надо же. Он первый нашёл целое дерево с красивыми, круглыми, блестящими красными ягодами и выходит, что зря нашёл.

– Эти ягоды очень ядовитые, если кто съест хотя бы одну штучку, сразу же отравится. – Пригрозила Надежда Ивановна.

– Зачем же они растут, если их есть нельзя? – Спросила меня Маша.

– Ну ты даёшь! Тебе же сказали, что это волчьи ягоды. Они специально для волков растут. А для людей они не съедобны, чтобы волкам больше досталось.

– Саша! Саша Комаров, не убегай далеко. И надень кепку. А то к тебе прицепится энцефалитный клещ, будешь знать. Всю кровь из тебя высосет.

Вот так новости. Не лес, а сплошные неприятности. И отравят тебя, и кровь выпьют. Да мало ли ещё чего может приключиться.

– Ай-ай-ай! – Закричал Сашка так жалобно, что все обернулись на него. А он смотрел на свою руку, которая крепко сжимала землянику, да так, что она прямо в Сашкиной руке превратилась в земляничное варенье. – Меня клещ ужалил.

Надежда Ивановна, посмотрите, рука уже распухает. Я умру, да?

– Эх ты, горе луковое. Это крапива, понимаешь? Ты когда ягоды собирал, задел куст крапивы, вот и обжёгся. Ничего страшного, волдыри скоро пройдут, будешь внимательней.

– Она землянику, наверное, охраняет.

– А может там есть что-то получше земляники, не зря же, крапива такая опасная.

– Между прочим, крапива очень полезная, – сообщила нам Надежда Ивановна, стряхивая со своего плеча зелёную гусеницу. – Раньше из неё суп варили, и салат делали. Очень питательно. А ещё тут подорожник есть. Видите? Его прикладывают к открытым ранам, он кровь останавливает.

– Вот видишь, Саш, если тебя клещ укусит, ты подорожник приложишь, и всё пройдёт, – посоветовала я шёпотом.

– В лесу много полезных трав. Зверобой, например, мать-и-мачеха, клевер и лопух. Их можно есть, если знать, как приготовить.

Сколько всего. Пожалуй, тут с голода не умрёшь. – А можно что-то прямо так съесть, сырым? – спросила я.

– А вон под ёлкой заячья капуста растёт. Она безвредная.

Мы бросились к ёлке, окружив со всех сторон капусту. Только это никакая не капуста вовсе. Даже не похожа. Мелкая травка с небольшими лепестками. Саша, как первоиспытатель, оторвал один лепесток и пожевал его.

– А ничего. Кисло, но съедобно.

Мы стали наперебой щипать капусту и тщательно пережёвывать, чтобы почувствовать кисловато-сочный вкус. А вдруг мы превратимся в зайцев, капуста ведь заячья? Или она специально так называется, чтобы её люди не ели, как волчьи ягоды. Только ягоды ядовитые, потому что волки хищники и злые. А зайцы маленькие и беспомощные. И мы их оставили без обеда. Мне стало стыдно. И я отошла в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.